

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГАОУ ВПО «КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНОГО И ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА

Г.Р. ШАЙХУТДИНОВА
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

ЭЛЕКТРОННЫЙ КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

Печатается по рекомендации учебно-методической комиссии юридического факультета

Казанского (Приволжского) федерального университета

Рецензенты:

Мезяев А.Б.

Шайхутдинова Гульнара Раифовна

Международное право в российской юридической практике: электронный конспект лекций. Казань: К(П)ФУ, 2013. – 45с.

Электронный конспект лекций по дисциплине «Международное право в российской юридической практике» представляет собой тезисное изложение учебного материала. Лекции ориентированы на ознакомление студентов с научным подходом изучения международного права в российской юридической практике. Данный курс призван обогатить знания студентов, полученные ими по курсу «Международное публичное право».

Лекции предусматривают изучение общих положений международного права, взаимодействия международного и внутригосударственного права, а также применение норм международного права в российской правоприменительной практике. Теоретическая подготовка в рамках данного курса позволит подготовить бакалавров в области права.

© Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2014

© Г.Р. Шайхутдинова, 2014

Направление подготовки :

030900.62: Юриспруденция(профиль: «Международное право»)
(бакалавриат, 2 курс, 3 семестр; очное обучение)

Дисциплина : «Международное право в российской юридической практике»

Количество часов : 72 (в том числе: лекций - 12, практические занятия – 30, самостоятельная работа – 30) форма контроля: зачет.

Темы : 1. Понятие и общая характеристика международного публичного права. 2. Понятие и общая характеристика юридической практики. 3. Соотношение международного и внутригосударственного права. 4. Международное право и российская правотворческая практика. 5. Международное право и российская правоприменительная практика. 6. Итоговая аттестация.

Ключевые слова : Международное право, юридическая практика, внутригосударственное право, судебная система, правоприменительная практика.

Дата начала использования:

Автор - составитель: Шайхутдинова Гульнара Раифовна, доктор юридических наук, профессор кафедры международного и европейского права КФУ.

Содержание

1. Лекция 1. Понятие и общая характеристика международного публичного права.	6
Содержание:	
1.1 . Понятие международного публичного права.	
1.2 Предмет международного публичного права.	
1.3 Метод международного публичного права.	
1.4Субъекты международного публичного права.	
2. Лекция 2. Понятие и общая характеристика юридической практики.	12
Содержание:	
2.1 . Понятие юридической практики.	
2.2 Структура юридической практики.	
2.3Типы юридической практики.	
2.4 Функции юридической практики.	
Лекция 3. Соотношение международного и внутригосударственного права.....	17
Содержание:	
3.1 Концепции соотношения международного права и внутригосударственного права.	
3.2Международное право о соотношении с внутригосударственным правом.	
3.3. Зарубежные доктрины о соотношении международного права и внутригосударственного права: монистическая, дуалистическая и их разновидности.	
3.4. Отечественная доктрина о соотношении международного права и внутригосударственного права.	
3. Лекция 4. Международное право и российская правотворческая практика.....	26
Содержание:	
4.1 Функции международного права во внутригосударственной сфере.	

- 4.2. *Способность норм международного права выполнять те же регулятивные функции, которые выполняют нормы внутригосударственного права; их юридическая совместимость.*
- 4.3. *Совмещенный предмет регулирования.*

**4. Лекция 5. Международное право и российская
правоприменительная практика.....32**

Содержание:

- 5.1 . *Международные договоры РФ и их влияние на российскую правотворческую практику.*
- 5.2. *Международные нормы как фактор совершенствования национального законодательства.*
- 5.3. *Приведение норм российского законодательства в соответствие с международными договорами, другими источниками международного права. Формы приведения в соответствие.*
- 5.4. *Необходимость упразднения пробелов в законодательстве.*
- Отсылки к международным договорам в российском законодательстве.*
- 5.5. *Принятие в связи с заключением договоров специальных правовых актов о мерах по выполнению договоров.*

5. Лекция 6. Итоговая аттестация.....38

Содержание:

- 6.1 *Взаимодействие международных договоров и национального законодательства в правоприменительном процессе.*
- 6.2. *Непосредственное применение норм международного права судами, другими органами государства, их должностными лицами, хозяйствующими субъектами и гражданами (индивидами).*
- 6.3. *Конституция РФ и федеральное законодательство о применении международных договоров, об их участии в согласованном регулировании определенных отношений.*

Лекция 1 . Понятие и общая характеристика международного публичного права.

Содержание:

Аннотация. Данная тема раскрывает понятие международного публичного права.

Ключевые слова. Международное право, субъекты международного права.

Методические рекомендации по изучению темы

Тема содержит лекционную часть, где даются общие представления по теме, а также вопросы для самоконтроля.

Содержание темы лекции:

1.1. Понятие международного публичного права.

1.2. Предмет международного публичного права.

1.3. Метод международного публичного права.

1.4. Субъекты международного публичного права.

1.1 Понятие международного публичного права.

Международное право сформировалось и функционирует в межгосударственной системе. На развитие международного права повлияли мировые культуры и цивилизации, их представители, и это право является общим наследием человечества.

Понятие международного права ассоциируется с его наименованием – право между народами, хотя традиционно оно определялось как система норм, регулирующих отношения между государствами(а впоследствии и между другими субъектами международного права).

Международное публичное право можно определить как систему обязательных норм, выраженных в признанных субъектами этого права источниках, являющихся общеобязательным критерием правомерно

дозволенного и юридически недозволенного и через которых(нормы) осуществляется управление международным сотрудничеством в соответствующих областях и при принуждении к соблюдению норм этого права.

Международное право как особая правовая система содержит в себе региональные и локальные нормы.

Региональные нормы регулируют отношения между государствами, расположенными в определенном географическом регионе. В соответствии со ст 52 Устава ООН региональные соглашения государств должны быть совместимы с целями и принципами ООН.

Локальные нормы международного права регулируют отдельные области международных отношений сопредельных государств. В более широком смысле региональные и локальные нормы по своему территориальному действию объединяются в партикулярное право.

1.2. Предмет международного публичного права.

Отношения, регулируемые МП, есть «международные правоотношения». Подразделяются на группы:

1. отношения между государствами (2-сторонние, локальные многосторонние, универсальные, затрагивающие интересы всего международного сообщества).
2. Отношения между государствами и международными межправительственными организациями.
3. отношения между государствами и нациями борющиеся за независимость.
4. отношения международных организаций друг с другом.
5. отношения между государствами и государствовподобными образованиями (частично суверенные образования).

Международные межгосударственные отношения в зависимости от затрагиваемых проблем:

1. Связанные с проблемами международной безопасности, разоружения, глобальных международных процессов, режимами международных территорий (космос, открытое море, Антарктика).
2. Установление гос границ, оказание правовой помощи, двойное гражданство, визовый или безвизовый порядок въезда и т.п.
3. Защита прав человека, уголовная юрисдикция в отношении международных преступлений, помощь в случае ядерной аварии или радиационной катастрофы.

1.3. Метод международного права.

Метод международно-правового регулирования обозначает, как регулируются международные отношения. Это соглашение, которое является результатом согласованием воли, позиций, интересов государств, или, иначе, это способ создания норм права.

Метод международно-правового регулирования определяет юридическую природу норм международного права. Данный метод устанавливает параметры поведения государств их права и обязанности и выполняет роль согласованного решения. Через данный метод определяется функции международного права.

1.4. Субъекты международного права.

Субъекты международного права — это акторы, которые в силу юридических норм могут выступать в качестве носителей субъективных юридических прав и обязанностей. Таковыми являются государства, международные организации, нации, борющиеся за независимость, государственно-подобные образования и в ограниченном объеме физические лица (индивиды).

Ряд западных юристов-международников неоправданно расширяют круг субъектов международного права. Например, английский профессор Дж. О'Брайен считает, что субъектами международного публичного права являются государства, индивиды, транснациональные корпорации, повстанцы и национально-освободительные движения, меньшинства, коренное население, подмандатные и несамоуправляющиеся территории, кондоминиумы.

Субъекты международного права могут быть постоянными и временными. Постоянными субъектами являются государства. Нация, борющаяся за свое освобождение, выступает как временный субъект лишь на период борьбы и создания независимого государства. Некоторые международные организации созданы для достижения определенных целей. В XX в. был ликвидирован ряд государственно-подобных образований (например, Данциг, Западный Берлин), а также международных организаций (например, Совет Экономической Взаимопомощи, Организация Варшавского Договора).

Для понятия «субъект международного права» характерны следующие основные признаки.

Во-первых, субъекты международного права — это лица, участники международных отношений, которые могут быть носителями субъективных юридических прав и обязанностей. Для этого они должны обладать определенными свойствами, к числу которых относятся: а) известная внешняя обособленность; б) персонификация (выступление в международных отношениях в виде единого лица); в) способность вырабатывать, выражать и осуществлять автономную волю; г) участвовать в принятии норм международного права

Во-вторых, все субъекты международного права это такие лица, которые приобрели свойства субъекта в силу норм международного права. Иначе говоря, юридические нормы образуют обязательную основу деятельности акторов как субъектов международного права.

Любой субъект международного права обладает правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью.

Правоспособность — это способность субъекта международного права иметь субъективные права и юридические обязанности. Этой способностью обладают государства в момент образования; нации, борющиеся за независимость, — с момента признания; межправительственные организации — с момента вступления учредительных документов в силу; физические лица — при наступлении ситуаций, определенных в соответствующих международных договорах.

Наличие правоспособности означает наличие юридической возможности у лиц своими действиями порождать субъективные права и юридические обязанности.

Дееспособность означает осуществление субъектами международного права самостоятельно, своими осознанными действиями своих прав и обязанностей. Например, в соответствии с Соглашением о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере экономики 1996 г. стороны будут стремиться к приведению законодательства своих государств в соответствие с нормами международного права. Стороны определяют перечень своих уполномоченных ведомств, ответственных за выполнение этого соглашения. Каждое государство имеет право направить другой стороне запросы об оказании содействия по сбору сведений и материалов о деяниях, связанных с легализацией средств, полученных в результате преступной деятельности. Запрашивающая сторона обязана предоставить банковские, кредитно-финансовые и другие документы.

Субъекты международного права обладают деликтоспособностью, т. е. способностью нести юридическую ответственность за совершенные правонарушения. Так, согласно ст. 31 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. государство флага несет ответственность за любой ущерб или убытки, причиненные прибрежному государству в результате несоблюдения каким-либо военным кораблем или другим государственным судном, эксплуатируемым в некоммерческих целях, законов и правил прибрежного государства, касающихся прохода через территориальное море, или положений Конвенции, или других норм международного права. В соответствии со ст. V Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г. государство несет абсолютную ответственность за выплату компенсации за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете.

Все субъекты международного права являются носителями соответствующих прав и обязанностей. Это свойство называется правосубъектностью. По справедливому мнению С. С. Алексеева, «категории "субъект права" и "правосубъектность" по своему основному содержанию совпадают». Правосубъектность, считает он, включает два основных структурных элемента: во-первых, способность обладания правами и несения

обязанностей (правоспособность), во-вторых, способность к самостоятельному осуществлению прав и обязанностей (дееспособность). Правосубъектность является общественно-юридическим свойством лица, которое по своей природе неотъемлемо от лица.

Рекомендуемые информационные ресурсы:

1. Курдюков Г.И. Программа курса Международное право. -Казань, 2005
Курдюков Г.И. Планы сем.занятий по курсу Международное право. -Казань, 2005
Валеев Р.М. Задания для выполн.контр.работ По курсу Международное право ОЗО. -Казань, 2007
Валеев Р.М. Задания для выполнения контрольных работ для студентов ОЗО второе высшее образование по курсу международное право. -Казань, 2004.
2. Международное публичное право: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021100 "Юриспруденция" / отв. ред. д.ю.н., проф. К. А. Бекашев Изд. 5-е, перераб. и доп..—М.: Проспект, 2010.—997 с.
3. Международное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по спец. "Юриспруденция" /под ред. А. А. Ковалева, С. В. Черниченко.—3-е изд., испр..—М.: Омега-Л, 2008.

Вопросы для самоконтроля:

1. Определите понятие международного права.
2. Назовите основных субъектов международного права.

Лекция 2. Понятие и общая характеристика юридической практики.

Аннотация. Данная тема раскрывает понятие юридической практики .

Ключевые слова. Юридическая практика.

Методические рекомендации по изучению темы

Тема содержит лекционную часть, где даются общие представления по теме.

Содержание темы лекции:

2.1. Понятие юридической практики.

2.2. Структура юридической практики.

2.3. Типы юридической практики.

2.4. Функции юридической практики.

2.1. Понятие юридической практики.

Юридическая практика - это деятельность компетентных субъектов по принятию (толкованию, применению и т. д.) юридических предписаний, взятая в единстве с накопленным социально-правовым опытом.

Выделяют три точки зрения на понятие «юридическая практика»:

- это юридическая деятельность;
- это социально-правовой опыт;
- это юридическая деятельность вместе с социально-правовым опытом.

Последняя точка зрения разделяется большинством ученых- юристов.

Вместе с правом и правосознанием юридическая практика является важнейшим компонентом правовой системы общества. Без этого вида социальной практики невозможно возникновение, развитие и функционирование правовой системы. Она играет существенную роль в этой системе, связывая в единое целое нормативно-правовые и индивидуально-конкретные предписания, субъективные права и юридические обязанности,

правовые идеи и принимаемые на их основе решения и т. п.

Юридическая практика образует существенную часть культуры общества. Изучение, например, материалов юридической практики Древнего Рима (законов, судебных решений и т. д.) дает представление не только о тех или иных конкретных правовых ситуациях, но и об экономике и политике этой страны в разные периоды ее развития, о социальном и правовом положении населения, государственном и общественном устройстве.

Общественная, коллективная природа юридической практики проявляется в том, что, во-первых, она обусловлена другими типами социальной практики. Во-вторых, любая юридическая деятельность предполагает соответствующие формы сотрудничества между ее субъектами и участниками, обмен информацией и результатами. В-третьих, накапливаемый социально-правовой опыт является совокупным продуктом совместной деятельности. В отличие от теоретической (научной) деятельности, где вырабатываются идеи и понятия, юридическая практика направлена на объективно-реальное изменение окружающей действительности. Сознание, которое опосредует любые практические действия, служит внутренней детерминантой юридической практики. Оно присутствует здесь во внешне выраженном, в предметном виде.

Юридическая практика способствует целенаправленному изменению общественной жизни. Это достигается при помощи издания новых или изменения уже существующих нормативно-правовых предписаний, их толкования и конкретизации, использования и применения.

В процессе юридической практики возникают разнообразные материальные, политические, социальные и иные изменения.

Признаки юридической практики:

- она строится на основе норм права;
- представляет собой составную часть правовой культуры общества;
- интегрирует в правовую систему;
- порождает соответствующие юридические последствия.

2.2. Структура юридической практики:

- юридическая деятельность (динамическая сторона), элементами содержания которой выступают ее объекты, субъекты и участники, юридические действия и операции, средства и способы их осуществления, принятые решения и результаты действий;
- социально-правовой опыт (статическая сторона), который в качестве элемента включает правоположения, т. е. достаточно устоявшиеся, выработанные в ходе многолетней практики предписания общего характера, аккумулирующие социально ценные и стабильные стороны конкретной юридической деятельности.

2.3. Виды юридической практики.

Виды юридической практики в зависимости от характера, способа преобразования общественных отношений:

- правотворческая;
- правоприменительная;
- интерпретационная;

Виды юридической практики в зависимости от субъектов:

- законодательная;
- исполнительная;
- судебная;
- следственная;
- нотариальная и т. п.;

Виды юридической практики в зависимости от функциональной роли:

- регулятивная;
- охранительная.

2.4. Функции юридической практики

Социальная ценность и назначение юридической практики наглядно проявляются в выполняемых ею функциях. Функции юридической практики - это основанные на обобщенном юридическом опыте главные направления по совершенствованию юридической деятельности.

Они являются своеобразным переходным звеном, соединяющим интересы общества с содержанием действующей правовой системы. Функции можно классифицировать на две относительно самостоятельные группы: общесоциальные и специально-юридические.

К общесоциальным относятся:

- гносеологическая - обеспечивающая познание окружающей действительности, а также истинную ценность и эффективность юридических средств, оказывающих регулятивное воздействие на нас;
- сигнально-информационная - оповещающая общество о достоинствах и недостатках существующего порядка правового регулирования;
- ориентирующая - указывающая на подлинные социальные ценности, нуждающиеся в защите и стимулирующая развитие, а также на те негативные проявления, которые необходимо ограничить или запретить вовсе под страхом наказания.

К специально-юридическим относятся:

- прогностическая - определяющая стратегию в развитии действующего законодательства и совершенствовании юридической деятельности;
- функция обновления и корректировки права - обеспечивающая тактическое изменение действующего законодательства в соответствии с потребностями общественной жизни и исправления допущенных ошибок, так как в случае обнаружения недостатков в действующем законодательстве правоприменительный опыт либо сигнализирует о необходимости правотворческого вмешательства, либо, при необходимости оперативного или регионального решения проблемы, сам формирует компенсирующие (корректирующие) механизмы (прецедент, деловое обыкновение и т. д.);

- правоконкретизирующая - определяющая наиболее целесообразные варианты решения юридических вопросов в рамках типичных юридических предписаний;
- правообеспечительная - указывающая на наиболее целесообразное использование информационных, экономических, организационных и иных средств, обеспечивающих достижение запланированных юридических результатов.

Рекомендуемые информационные ресурсы:

1. Гузей С. В. Юридическая сила норм международного права во внутреннем праве РФ и их реализация.

<http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1201334>.

2. Марочкин С.Ю. Юридическая сила норм международного права и российского права: законодательство, научно-практические комментарии, судебная практика. ЕврАзЮж .. 2 (33) 2010.

Вопросы для самоконтроля:

1. Определите понятие юридической практике
2. Перечислите функции юридической практике.

Лекция 3. Соотношение международного и внутригосударственного права.

Аннотация. Данная тема раскрывает взаимодействие норм международного и внутригосударственного права.

Ключевые слова. Международное право. Внутригосударственное право..

Методические рекомендации по изучению темы

Тема содержит лекционную часть, где даются общие представления по теме.

Содержание темы лекций:

3.1. Концепции соотношения международного права и внутригосударственного права.

3.2. Международное право о соотношении с внутригосударственным правом.

3.3. Зарубежные доктрины о соотношении международного права и внутригосударственного права: монистическая, дуалистическая и их разновидности.

3.4. Отечественная доктрина о соотношении международного права и внутригосударственного права.

3.1. Концепции соотношения международного права и внутригосударственного права.

Проблеме соотношения международного и национального права наука международного права стала уделять внимание с конца XIX в. Первой специальной работой в этом отношении явилась книга известного немецкого юриста Х. Трипеля «Международное и внутригосударственное право», вышедшая в 1899 г. Однако еще раньше русские ученые Л. А. Камаровский и Ф. Ф. Мартенс отмечали несомненную связь и взаимное влияние международного и внутригосударственного права как основную черту их соотношения. Так, Л. А. Камаровский писал: «Международное право относится к сфере права публичного, имеющего своим исходным пунктом и центром государство, что, однако, не мешает его самостоятельности по отношению к праву государственному». В полном согласии с этим он

подчеркивал далее: «Между трактатами и законами существуют многообразные и живые связи. Часто издаются законы, сообразные с трактатами, и, наоборот, заключаются последние для дальнейшего развития и осуществления первых... Здесь нужно строго разграничивать соприкасающиеся области государственную и международную: нельзя одобрить ни перенесения государственных принципов на почву международную... ни поддержки каких-либо порядков международными мерами...»

Исторически в науке международного права в вопросе соотношения международного и внутригосударственного права существовало два основных направления: монистическое и дуалистическое. И то и другое внутренне неоднородны. Так, монистическое течение распадается на теории примата международного права и примата внутригосударственного права. В свою очередь, дуалистическому подходу также не свойственна гомогенность. Концепции, укладывающиеся в русло дуалистической теории, основывались на разграничении международного и национального права и их неподчиненности одному другому. Как явствует из вышеприведенных высказываний, русские дореволюционные авторы конца XIX — начала XX в. стояли на позициях дуализма, хотя формально это, возможно, и не было выражено подобным образом. Главным тезисом дуалистической школы была констатация различий в объектах регулирования, субъектах права, а также источниках права.

Некоторые авторы насчитывают три направления в этом отношении, выделяя в особое течение международно-правовой монизм, т. е. примат международного права над национальным правом, помимо монизма внутригосударственного права, а также дуализма международного и внутригосударственного права .

Международное и внутригосударственное право согласно Х. Трипелю «суть не только различные отрасли права, но и различные правопорядки. Это два круга, которые не более чем соприкасаются между собой, но никогда не пересекаются». Эти суждения не должны квалифицироваться как вывод о том, что дуалисты абсолютизировали независимость правопорядков, не видели или отрицали связи между ними.

3.2. Международное право о соотношении с внутригосударственным правом.

В своей специальной работе «Международное и внутригосударственное право», а также в курсе, прочитанном в Гаагской академии международного права, Х. Трипель исследовал вопросы взаимосвязи между обоими правопорядками по широкому спектру: рецепцию и репродукцию положений международного права внутригосударственным правом и наоборот; отсылку одного права к другому; внутригосударственное право, заимствованное международным; перенесение действия норм одной правовой системы в рамки другой и т. д., подчеркивая при этом, что для того, чтобы международное право могло выполнять свою задачу, оно постоянно должно обращаться за помощью к внутреннему праву, без чего оно во многих отношениях бессильно. Об отсылке одного к другому говорил также в отношении международного и внутригосударственного права и другой сторонник дуалистического направления — итальянский автор Д. Анцилотти.

Именно дуалистическая теория прошлого ко многим составила необходимую основу для современной доктрины соотношения международного и внутригосударственного права, сформировавшейся в отечественной науке международного права и отчетливо проявившейся в трудах В. Н.

Дурденевского, Е. А. Коровина, Д. Б. Левина, И. И. Лукашука, Н. В. Миронова, Г. И. Тункина, Е. Т. Усенко, Н. А. Ушакова, С. В. Чир-ниченко, В. М. Шуршалова и др. Из аналогичных посылок исходит преимущественно и зарубежная доктрина международного права. В частности, американские международники утверждают: «Мы должны принять дуалистическую точку зрения. Международные суды применяют международное право, национальные суды национальное. При этом поддерживаются идеи взаимодействия систем международного и внутригосударственного права. Мнения противоположного толка, заключающиеся в изоляционистском подходе к явлению, достаточно редки, хотя и имеют место. Так, Р. Аго, отрицая взаимоотношения между двумя системами, полагает:

«Принципиальный факт состоит в том, что каждая правовая система является исключительной и закрытой системой норм, из чего следует, что между двумя правовыми системами не могло бы возникнуть юридической лишний напомнить в этой связи, что концепции «замкнутости» одной правовой системы по отношению к другой отчасти ведут свое начало от тезиса Г.

Кельзена об основных нормах в праве, согласно которому правовая система, будучи логическим развитием «основной нормы», не существует для другой правовой системы, которая является продуктом иной основной нормы.

Современный дуализм не только предполагает существование двух равнозначных и самостоятельных систем права — международного и национального, но и характеризуется состоянием диалектического взаимодействия между ними, со свойственным его содержанию разнообразием элементов, последовательностью и их сочетанием друг с другом. «Каждая из правовых систем, присутствующих на международной арене, — справедливо замечает А. А. Рубанов, — призвана регулировать свой собственный круг отношений. Однако такое предназначение не ведет к замкнутости и самоизоляции. Уместно повторить, что все правовые системы в сегодняшнем мире взаимосвязаны. Национальное право каждой страны связано с правом других стран, а также с международным правом, международное право — с правом всех стран, существующих в мире». Тем самым автор весьма недвусмысленно и конкретно сформулировал свою исходную позицию, диаметрально противоположную представлениям Г. Кельзена о праве как о закрытой для мира категории.

3.3. Зарубежные доктрины о соотношении международного права и внутригосударственного права: монистическая, дуалистическая и их разновидности.

Конструкции умеренного дуализма, характерные для середины XX в. (Анцилотти, Вальц, Менцель), обосновывающие дуализм права и приоритет международного права, в частности, используют постулат Д. Анцилотти о том, что международное право «имеет в своем основании принцип, которому подчинена воля государства». Действительно, и внутригосударственное и международное право в той или иной степени (в зависимости от специфических особенностей каждого из них) порождается волей данного государства или совокупности государств. Однако отмечаемая в связи с этим подчиненность воли государств в международных отношениях определенным императивам не должна смешиваться с гегелевским внутригосударственным монизмом, который также базировался на абсолютизации государственной воли, понимаемой как ничем не ограниченной категории, которая обеспечивает примат внутригосударственного права и несамостоятельность по отношению к нему

международного права. Рассуждения «умеренных дуалистов», среди современных последователей которых немецкие ученые В. Рудольф, О. Климминих и др., характеризуются различной степенью юридической адекватности и точности. Так, следует признать их правоту в утверждении того, что оба правопорядка могут отсылать друг к другу. Однако трудно согласиться с тем, что допускается участие международного права в формировании и регулировании отношений, являющихся предметом внутригосударственного права. С другой стороны, нельзя оспорить тот факт, последовательно отмечаемый ими, что международное право может юридически связывать внутригосударственные правопорядки.

Монистические концепции, пропагандирующие примат национального (внутригосударственного) права, исторически были первыми в теоретическом осмыслении вопроса о том, образует ли международное право автономный правопорядок наряду с национальным правом. Одним из первых монистов — сторонников включенности во внутригосударственное право международного права — был немецкий исследователь Дж. Д. Мозер (1701—1785). В противовес дуалистам монисты исходят из идеи соединения международного и внутригосударственного права в одну правовую систему. Лишь в зависимости от того, какая часть преобладает — внутригосударственное право или международное, — различается примат (верховенство) внутреннего права государства или права международного. Теории примата внутригосударственного права получили распространение в конце XIX первой половине XX в. преимущественно в работах немецких авторов (К. Бергбома, Л. Цорна, М. Венцеля), которые основывались в принципе на «Философии права» (1821 г.) и взглядах Гегеля, считавшего международное право правом «внешнего-сударственным». Отсюда и представление о международном праве как о сумме внешнегогосударственного права различных государств. Особое значение эта теория обрела в периоды нарастания германского милитаризма, т. е. подготовки Первой и Второй мировых войн, для оправдания произвола в международных отношениях и нарушений международного права. Ныне в таком формальном выражении она не встречается. Тем не менее нельзя не отметить в данной связи, что почва для рассматриваемой теории существует и в настоящее время. Например, объявление конкретным государством зоной действия своих интересов весь мир (или любую его часть, выходящую за пределы его государственной территории), по существу, означает

возрождение именно этой концепции. Это подтверждают события, развернувшиеся в разных частях планеты (с весны 1999 г — на Балканах, в 1991 г. и 2002—2003 гг. — на Ближнем Востоке вокруг Ирака или в Азии в связи с Северной Кореей), в результате чего мировой правопорядок, сложившийся после Второй мировой войны на основе обязательности уважения каждым членом сообщества международного права в рамках ООН или вне ее, ощущается в некоторой степени поколебленным.

Истоки монистической концепции примата международного права над внутригосударственным коренятся в самом характере международного права, каким оно сложилось к началу XX в. Существовавшее тогда «старое» международное право с его правом на войну, захватом территорий и разделом мира, защитой колониализма и вмешательством во внутренние дела других государств, а следовательно, и попранием суверенитета государств составляло объективную материальную базу для провозглашения международного права высшим правопорядком и устранения из него такой категории, как суверенитет. Главными проповедниками и приверженцами теории примата международного права выступили последователи «чистой» теории права — нормативисты (Г. Кельзен), солидаристы (Ж. Ссель) и некоторые другие (Ч. Руссо). Так, Г. Кельзен утверждал, что международное право вместе с внутригосударственными правопорядками, «которые находят в нем свое основание», образуют единую систему правопорядков — «универсальную систему всего правительства.

Немецкий автор В. Кауфман (1858—1926), будучи родоначальником примата международного права, утверждал, что так же, как и в гроцианские времена, в современный период существует разрыв между правовыми воззрениями, отражающими общие интересы, и взглядами, основанными на односторонних интересах, которые ведут к отрицанию права, вследствие чего, в частности, международные нормы имеют непосредственное применение в национально-правовых системах государств без какой-либо их трансформации в нормы национального права, непосредственно наделяя правами и обязанностями индивидуумов; международно-правовые нормы, обладающие преимущественной силой над нормами национального права, автоматически могут отменять любой национальный закон, если он противоречит им, ит. д.

Несомненно, что ныне, утверждая концепцию примата международного права в международных отношениях, отнюдь не имеют в виду подчинить внутригосударственную сферу международному праву с тем, чтобы вернуться к теории международно-правового монизма. Речь идет о принципиально новой роли международного права в условиях взаимозависимого, во многом целостного мира в процессе регулирования межгосударственных отношений, ядром которых выступает признание общечеловеческих ценностей. Главной функцией международного права, определяющей его сегодняшнее предназначение, служит решение проблемы безопасности человечества и устранение угрозы ядерной или обычных войн. Рассматриваемая концепция означает незыблемость принципа соблюдения международных обязательств, преимущественное значение норм международного права как гарантии мира, стабильности, развития многопланового взаимовыгодного сотрудничества. Следование этому принципу не означает признания слияния в единое целое международного и национального права². Тем не менее отдельные высказывания, относящиеся скорее к буквальному прочтению термина «примат», и интерпретации ст. 15 Конституции Российской Федерации в качестве опоры для провозглашения приоритета международного права над внутренним в российской юридической литературе последних лет иногда имеют место.

3.4. Отечественная доктрина о соотношении международного права и внутригосударственного права.

Теоретические аспекты проблемы соотношения двух систем права, как показывают приводившиеся выше примеры, нередко конкретно проявляют себя практически. В свете этого поспешными выглядят сегодня мнения российских юристов (основанные на взглядах западных ученых), которые полагают, что научный спор относительно соотношения международного и национального права, особенно ведущийся в ракурсе противоборства двух течений — дуализма и монизма, — в настоящее время теряет свое значение или сводится к юридической схоластике. Между тем предлагаемые правовой наукой Запада замещающие теории на самом деле исходят из обоих рассмотренных направлений и по существу развивают тот или иной их инструментарий. В частности, теория «имплементации», или «адаптации», международного права к внутригосударственному, реалистическим выражением которой является принцип, зафиксированный в

конституционном акте Великобритании: «международное право есть часть права страны» (international law is part of the law of the land»), доктрина исполнения, выдвинутая Немецким обществом международного права в 1964 г. и характерная, согласно воззрениям специалистов, для австрийской Конституции, провозгласившей, что международный договор действует во внутреннем праве как таковой после соответствующего решения Национального совета, и т. д., по сути отражает различия в путях и способах осуществления предписаний международного права во внутренней сфере государства. Они несут в себе заряд основных идей, свойственных какой-либо одной из рассмотренных выше школ, но отнюдь не образуют новых направлений. Поэтому в практическом отношении, несмотря на различия в наименованиях («теория имплементации», «теория трансформации», «теория исполнения»), они в конечном итоге признают дуализм двух систем права, который обеспечивается рецепцией или инкорпорацией, адаптацией либо «трансформацией».

Рекомендуемые информационные ресурсы:

1. Международное публичное право: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021100 "Юриспруденция" / отв. ред. д.ю.н., проф. К. А. Бекашев Изд. 5-е, перераб. и доп..—М.: Проспект, 2010.—997 с.
2. Международное право. Общая часть: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению Юриспруденция и специальности Юриспруденция / [Бакирова Г. Я. и др.]; отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков; Казан. (Приволж.) федер. ун-т.—М.: Статут, 2011.—541, [1] с.
3. Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: НОРМА, 2009. - 784 с.// <http://znanium.com/bookread.php?book=185021>
4. Международная и внутригосударственная защита прав человека: учебное пособие для вузов / Отв. ред.: д.ю.н., проф. Валеев Р. М., доц. Вагизов Р. Г. - Казань: Казан. гос. ун-т, 2007. - 674 с.

Вопросы для самоконтроля:

1. В чем основные различия между отечественной и зарубежной доктриной международного права во взаимодействии в внутригосударственным правом.
2. Назовите основные зарубежные доктрины взаимодействия международного и внутригосударственного права.

Лекция 4. Международное право и российская правотворческая практика.

Аннотация. Данная тема раскрывает правотворческую деятельность российского государства во взаимодействии с международным правом.

Ключевые слова. Международное право, правотворческая практика.

Методические рекомендации по изучению темы

Тема содержит лекционную часть, где даются общие представления по теме.

Содержание темы лекций:

4.1. Функции международного права во внутригосударственной сфере.

4.2. Способность норм международного права выполнять те же регулятивные функции, которые выполняют нормы внутригосударственного права; их юридическая совместимость.

4.3. Совмещенный предмет регулирования.

4.1. Функции международного права во внутригосударственной сфере.

Способность норм современного международного права выполнять, с учетом отмеченных особенностей, те же регулятивные функции, на которые ориентированы нормы внутригосударственного права, используется в правовой системе Российской Федерации (ранее — в правовой системе Союза ССР) в целях их согласованного, совместного применения. В нашем законодательстве содержится немало предписаний, согласно которым тот или иной порядок деятельности определяется, те или иные отношения регулируются, а компетентные органы руководствуются, с одной стороны Конституцией, законами, иными актами органов Российской Федерации, а также теми законами СССР или их отдельными нормами, которые продолжают действовать на территории Российской Федерации, поскольку они не противоречат российскому законодательству, с другой стороны, международными договорами Российской Федерации и воспринятыми ею в порядке правопреемства международными договорами СССР.

Принципиальное значение имеет разграничение понятий: право государства как совокупность создаваемых данным государством, его органами правовых норм и правовых актов и право, применяемое в государстве, как совокупность всех правовых норм, всех правовых актов, которые подлежат реализации в сфере внутригосударственных отношений и (или) могут действовать в пределах юрисдикции соответствующего государства и компетенции его органов. Второе понятие шире первого, поскольку охватывает — наряду с национальным правом (основным компонентом) — применимые международные нормы, международные договоры, заключенные или признанные данным государством, а также отдельные нормы права иностранных государств в случаях, предусмотренных национальными законами или международными договорами.

В нашей практике типичными являются двусоставные правоприменительные комплексы — из норм национального законодательства и норм международных договоров.

Вместе с тем получили распространение и трехсоставные правоприменительные комплексы, включающие помимо названных норм и нормы иностранного права. Так, при решении вопросов двойного гражданства подлежат применению нормы ст. 3 Закона РФ "О гражданстве Российской Федерации", нормы международного договора между Российской Федерацией и иностранным государством, допускающего и регламентирующего статус двойного гражданства, если такой договор заключен, а также нормы законодательства соответствующего иностранного государства. Точно так же конкретный акт выдачи лица для привлечения к уголовной ответственности или для исполнения приговора требует применения в совокупности норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства как запрашивающего, так и запрашиваемого государства и норм договора о правовой помощи, заключенного соответствующими государствами.

4.2. Способность норм международного права выполнять те же регулятивные функции, которые выполняют нормы внутригосударственного права; их юридическая совместимость.

Способность норм современного международного права выполнять, с учетом отмеченных особенностей, те же регулятивные функции, на которые ориентированы нормы внутригосударственного права, используется в правовой системе Российской Федерации в целях их согласованного, совместного применения. В нашем законодательстве содержится немало предписаний, согласно которым тот или иной порядок деятельности определяется, те или иные отношения регулируются, а компетентные органы руководствуются, с одной стороны Конституцией, законами, иными актами органов Российской Федерации, а также теми законами СССР или их отдельными нормами, которые продолжают действовать на территории Российской Федерации, поскольку они не противоречат российскому законодательству, с другой стороны, международными договорами Российской Федерации и воспринятыми ею в порядке правопреемства международными договорами СССР.

В ряде законов имеются специальные статьи, посвященные правовым основам деятельности того или иного ведомства и называющие в связи с этим как Конституцию, законы и иные нормативные акты, так и международные договоры (ст. 3 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" 1992 г.). Согласно ч. 2 ст. 2 Федерального конституционного закона "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации" от 26 февраля 1997 г. Уполномоченный в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ, настоящим Законом, законодательством РФ, а также общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ.

Согласно ст. 4 Федерального закона "Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации" 1995 г. этот орган в своей деятельности, специфика которой вполне понятна, руководствуется не только Конституцией РФ и другими федеральными актами, но также нормами международного права и международными договорами РФ, регулирующими отношения в сфере охраны государственной границы, территориального моря, континентального шельфа и исключительной экономической зоны РФ.

Таким образом, взаимодействие правовых систем проявляется в согласованном регулировании отношений, относящихся к совмещенному предмету регулирования.

Принципиальное значение имеет разграничение понятий: право государства как совокупность создаваемых данным государством, его органами правовых норм и правовых актов и право, применяемое в государстве, как совокупность всех правовых норм, всех правовых актов, которые подлежат реализации в сфере внутригосударственных отношений и (или) могут действовать в пределах юрисдикции соответствующего государства и компетенции его органов. Второе понятие шире первого, поскольку охватывает — наряду с национальным правом (основным компонентом) — применимые международные нормы, международные договоры, заключенные или признанные данным государством, а также отдельные нормы права иностранных государств в случаях, предусмотренных национальными законами или международными договорами.

Естественно, что для такого применения нормы, принадлежащие к различным правовым системам, должны обладать юридической совместимостью. При взаимодействии национальных норм (собственных норм данного государства) и международных норм это достигается их согласованием в процессе разработки, когда внутригосударственные правовые категории, принципы, нормы принимаются во внимание при подготовке международных договоров, а внутригосударственное законодательство приводится в соответствие с вступившими в силу международными договорами. Использование норм иностранного права осуществляется с учетом оговорки об их неприменении, если это противоречит основам национального правопорядка (публичному порядку).

В связи с рассмотрением проблем разграничения понятий "право государства" и "право, применяемое в государстве" требуют уточнения два вопроса — об источниках права и о квалификации нормативных комплексов, рождающихся и действующих на межсистемной основе.

В некоторых изданиях можно встретить утверждения, что международные договоры относятся к категории специфических источников внутригосударственного права (например, административного, трудового и уголовно-процессуального права). По сути дела, к такому же результату приходят сторонники концепции "трансформации", отстаивая идею "перевода нормы международного права в норму национального права, перевоплощения международных договоров в национальные законы. Сама природа понятийного аппарата обуславливает "привязку" определенных

правовых категорий к соответствующей правовой системе. Каждая правовая система, имеет свои источники, которые обладают способностью выполнять присвоенные им функции в рамках другой правовой системы не переходя в нее, сохраняя "прописку" в собственной правовой системе.

Что же касается нормативных комплексов, рождающихся и действующих на межсистемной основе, обладающих качествами регулятивной совместимости, то нам не кажется оправданным их восприятие сквозь призму традиционных представлений о таких стабильных нормативных образованиях, как "правовой институт" или "отрасль права", поскольку эти категории, как и источники права, принадлежат соответствующей правовой системе. Мы разделяем мнение, что "нормы международного и национального права не могут составлять объективно существующую единую совокупность норм, поскольку по своей социальной и юридической природе — это различные и особые системы права".

Предпринимаемые попытки конструирования "межсистемных отраслей" или "межсистемных институтов" кажутся искусственными и игнорирующими то обстоятельство, что при надлежащие к различным правовым системам нормы взаимодействуют как нормативный комплекс не в статическом состоянии, а в правоприменительном процессе, причем в целях решения конкретной задачи, урегулирования конкретного правоотношения. Такие группы разносистемных норм, состыкованные в определенных ситуациях, могут быть обозначены как правоприменительные комплексы.

В нашей практике типичными являются двусоставные правоприменительные комплексы — из норм национального законодательства и норм международных договоров.

Вместе с тем получили распространение и трехсоставные правоприменительные комплексы, включающие помимо названных норм и нормы иностранного права. Так, при решении вопросов двойного гражданства подлежат применению нормы ст. 3 Закона РФ "О гражданстве Российской Федерации", нормы международного договора между Российской Федерацией и иностранным государством, допускающего и регламентирующего статус двойного гражданства, если такой договор заключен, а также нормы законодательства соответствующего иностранного государства. Точно так же конкретный акт выдачи лица для привлечения к

уголовной ответственности или для исполнения приговора требует применения в совокупности норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства как запрашивающего, так и запрашиваемого государства и норм договора о правовой помощи, заключенного соответствующими государствами.

Рекомендуемые информационные ресурсы:

1. Блажеев В.В. О механизме гармонизации практики Европейского суда по правам человека

и российского гражданского процессуального права // Российская юстиция. 2010. N 12.

2. Международное право. Общая часть: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению Юриспруденция и специальности Юриспруденция / [Бакирова Г. Я. и др.]; отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков; Казан. (Приволж.) федер. ун-т. — М.: Статут, 2011. — 541, [1] с.

3. Ануфриева Л. П. Международное право: Учебник для вузов / Л.П. Ануфриева, Г.М. Мелков, В.П. Панов, Г.Г. Шинкарецкая, В.М. Шумилов; Отв. ред. Г.М. Мелков; РГТЭУ. - М.: ИД РИОР, 2009. - 720 с.// <http://znanium.com/bookread.php?book=155127>

4. Международное право: учебник / Российская ассоциация международного права; Отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. - 3-е изд., перераб. - М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2010. - 720 с.// <http://znanium.com/bookread.php?book=215363>

Вопросы для самоконтроля:

1. В чем заключается предмет совместного регулирования.
2. Перечислите основные функции международного права во внутригосударственной сфере.

Лекция 5. Международное право и российская правоприменительная практика.

Аннотация. Данная тема раскрывает применение норм международного права в российской юридической практики

Ключевые слова. Международное право, правоприменительная практика.

Методические рекомендации по изучению темы

Тема содержит лекционную часть, где даются общие представления по теме.

Содержание темы лекций:

5.1. Международные договоры РФ и их влияние на российскую правотворческую практику.

5.2. Международные нормы как фактор совершенствования национального законодательства.

5.3. Приведение норм российского законодательства в соответствие с международными договорами, другими источниками международного права. Формы приведения в соответствие.

5.4. Необходимость упразднения пробелов в законодательстве. Отсылки к международным договорам в российском законодательстве.

5.5. Принятие в связи с заключением договоров специальных правовых актов о мерах по выполнению договоров.

В теории международного права осуществлены исследования проблем внутригосударственной реализации норм международного права, в том числе состояния и тенденций развития национально-правового механизма такой реализации.

Можно классифицировать формы реализации по трем вариантам непосредственного применения:

1. самостоятельное применение норм международных договоров — без прямого участия норм национального законодательства, но не вне сферы их воздействия;
2. совместное применение норм международных договоров и "родственных" норм национального законодательства, что связано с функционированием обозначенных выше правоприменительных комплексов;
3. приоритетное применение норм международных договоров вместо норм национального законодательства при их взаимном несоответствии, т. е. в коллизионных ситуациях.

Приходится констатировать, что более принятой в наших законодательных актах долгое время была третья форма. Такая традиция в той или иной мере ограничивает возможности участия международно-правовых норм во внутригосударственном правоприменении. Во многих законах СССР, прежде всего в Основах гражданского законодательства, Основах гражданского судопроизводства, Основах законодательства о браке и семье, впервые более трех десятилетий назад и в последующие годы появились статьи (заключительная в каждом акте) под названием "Международные договоры", реже — "Применение международных договоров". Аналогичные статьи завершали соответствующие республиканские кодексы — гражданский, гражданский процессуальный, о браке и семье, жилищный и т. д. Но в этих статьях речь шла только об одном аспекте применения — в случаях противоречия нормы закона норме договора.

В современных законах Российской Федерации использование прежних наименований статей сочетается с их одноплановым содержанием, не учитывающим нормальные ситуации совместного применения. Один из новейших примеров — Федеральный закон "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера", вступивший в силу 24 декабря 1994 г. Здесь лишь одна статья (ст. 29), именуемая "Международные договоры", предусматривает применение таких договоров, но только в коллизионных случаях. Поэтому предпочтительны те законы, которые ориентированы на комплексный подход. Таков Закон РФ "О гражданстве Российской Федерации", ст. 9 которого "Применение международных договоров" имеет две части. В

первой речь идет о ситуациях совместной регламентации: "При решении вопросов гражданства наряду с настоящим Законом подлежат применению международные договоры Российской Федерации, регулирующие эти вопросы"; во второй содержится традиционная норма о методе решения коллизионных ситуаций.

Новый Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) в отличие от прежнего ГК РСФСР также констатирует разностороннее участие международного права в регулировании гражданско-правовых отношений. Статья 7 "Гражданское законодательство и нормы международного права" на основе известного положения Конституции РФ (ч. 4 ст. 15) предусматривает непосредственное применение международных договоров РФ к соответствующим отношениям (ч. 2), воспроизводя и общепринятую коллизионную норму.

Отмеченный пробел многих законов не стал помехой в процессе непосредственного применения международно-правовых норм и совместного применения внутригосударственных и международно-правовых норм. Важным ориентиром и побудительным фактором в этой деятельности являются используемые в различных статьях законов отсылки к международным договорам.

В некоторых случаях отсылки к международным договорам имеют определяющее значение в том смысле, что с ними закон связывает применимость сформулированной в статье нормы. Закрепленное в ч. 3 ст. конституции РФ 46 право индивида обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод обусловлено наличием соответствующих международных договоров ("Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации..."). Иной по содержанию смысл, но сходное функциональное назначение имеет упоминание о международных договорных обязательствах в ч. 2 ст. 23 Закона РФ "О гражданстве Российской Федерации", посвященной регламентации выхода из гражданства. Согласно этой норме ходатайство о выходе из гражданства может быть отклонено, если гражданин проживает или намеревается поселиться в стране, не связанной с Российской Федерацией договорными обязательствами о правовой помощи, но имеет либо имущественные обязательства перед физическими или юридическими

лицами России, либо неисполненные обязанности перед государством, вытекающие из оснований, определяемых российским законом.

Следующий вариант отсылок — предписание нормы закона о ее применении в комплексе с "родственной" нормой международного договора. Имеются в виду ситуации, когда суд, прокуратура, любой государственный орган, в компетенцию которого входит выполнение обязательств, предусмотренных тем или иным договором, при рассмотрении и решении конкретного дела должны применить одновременно, отразив это в соответствующем правоприменительном акте, как ту норму закона, которая регулирует данный вопрос с отсылкой к договору, так и ту норму договора, которая подразумевается в отсылке.

Следует отметить распространение такого метода, как принятие в связи с заключением международного договора (одновременно со вступлением его в силу, вскоре после этого, а порой и спустя длительный период его действия) специального закона или иного правового акта, определяющего порядок применения заключенного договора, регламентирующего меры по выполнению обязательств, вытекающих из этого договора для нашего государства. Так, после присоединения СССР к Конвенции по вопросам гражданского процесса было принято Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 16 ноября 1967 г. о порядке применения в СССР этой Конвенции; в связи со вступлением в силу Конвенции о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, Президиум Верховного Совета СССР издал 10 августа 1979 г. указ о порядке выполнения обязательств, вытекающих для СССР из этой Конвенции.

В отношении всех коллизионных ситуаций принято говорить о приоритете ("примате") норм международного права.

"Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора" (ч. 2 ст. 7).

Вполне закономерно было решено придать норме о приоритетном применении правил международных договоров конституционный статус, т. е. ввести ее в Конституцию Российской Федерации в качестве общего предписания: "Если международным договором Российской Федерации

установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора" (ч. 4 ст. 15).

"Если международный договор содержит правила, требующие изменения отдельных положений Конституции Российской Федерации, решение о согласии на его обязательность для Российской Федерации возможно в форме федерального закона только после внесения соответствующих поправок в Конституцию Российской Федерации или пересмотра ее положений в установленном порядке". При толковании указанных статей правомерен вывод о неподчинении Конституции принципу приоритетного применения правил международного договора в коллизионных ситуациях. Такой подход четко выражен в научной литературе и в комментариях к Конституции РФ.

Рекомендуемые информационные ресурсы:

1. Марочкин С.Ю. Юридическая сила норм международного права и российского права: законодательство, научно-практические комментарии, судебная практика. ЕврАзЮж 2010.
2. Международное право. Общая часть: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению Юриспруденция и специальности Юриспруденция / [Бакирова Г. Я. и др.]; отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков; Казан. (Приволж.) федер. ун-т.—М.: Статут, 2011.—541, [1] с.
3. Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: НОРМА, 2009. - 784 с.// <http://znanium.com/bookread.php?book=185021>

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите основные международные договоры, применяемые в РФ.
2. Каким образом нормы российского законодательства приводятся в соответствии с международными нормами.

Лекция 6. Итоговая аттестация.

Аннотация. Данная лекция является итоговой, в ней будут рассмотрены основные положения применения норм международного права в российской судебной системе.

Ключевые слова.

Методические рекомендации по изучению темы

Тема содержит лекционную часть, где даются общие представления по теме.

Содержание темы лекций:

6.1. Взаимодействие международных договоров и национального законодательства в правоприменительном процессе.

6.2. Непосредственное применение норм международного права судами, другими органами государства, их должностными лицами, хозяйствующими субъектами и гражданами (индивидами).

6.3. Конституция РФ и федеральное законодательство о применении международных договоров, об их участии в согласованном регулировании определенных отношений.

6.1. Взаимодействие международных договоров и национального законодательства в правоприменительном процессе.

Можно классифицировать формы реализации по трем вариантам непосредственного применения:

1. **самостоятельное применение** норм международных договоров — без прямого участия норм национального законодательства, но не вне сферы их воздействия;
2. **совместное применение** норм международных договоров и "родственных" норм национального законодательства, что связано с функционированием обозначенных выше правоприменительных комплексов;

3. приоритетное применение норм международных договоров вместо норм национального законодательства при их взаимном несоответствии, т. е. в коллизионных ситуациях.

Приходится констатировать, что более принятой в наших законодательных актах долгое время была третья форма. Такая традиция в той или иной мере ограничивает возможности участия международно-правовых норм во внутригосударственном правоприменении. Во многих законах СССР, прежде всего в Основах гражданского законодательства, Основах гражданского судопроизводства, Основах законодательства о браке и семье, впервые более трех десятилетий назад и в последующие годы появились статьи (заключительная в каждом акте) под названием "Международные договоры", реже — "Применение международных договоров". Аналогичные статьи завершали соответствующие республиканские кодексы — гражданский, гражданский процессуальный, о браке и семье, жилищный и т. д. Но в этих статьях речь шла только об одном аспекте применения — в случаях противоречия нормы закона норме договора.

В современных законах Российской Федерации использование прежних наименований статей сочетается с их одноплановым содержанием, не учитывающим нормальные ситуации совместного применения. В качестве нормального регулятора названы исключительно внутригосударственные законы и иные нормативные правовые акты. Между тем известны договоры как многосторонние (Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации 1986 г.), так и двусторонние соглашения (например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области предупреждения промышленных аварий, катастроф, стихийных бедствий и ликвидации их последствий 1994 г.), рассчитанные на согласованное с национальным законодательством применение.

Поэтому предпочтительны те законы, которые ориентированы на комплексный подход. Таков Закон РФ "О гражданстве Российской Федерации", ст. 9 которого "Применение международных договоров" имеет две части. В первой речь идет о ситуациях совместной регламентации: "При решении вопросов гражданства наряду с настоящим Законом подлежат применению международные договоры Российской Федерации,

регулирующие эти вопросы"; во второй содержится" традиционная норма о методе решения коллизионных ситуаций.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) в отличие от прежнего ГК РСФСР также констатирует разностороннее участие международного права в регулировании гражданско-правовых отношений. Статья 7 "Гражданское законодательство и нормы международного права" на основе известного положения Конституции РФ (ч. 4 ст. 15) предусматривает непосредственное применение международных договоров РФ к соответствующим отношениям (ч. 2), воспроизводя и общепринятую коллизионную норму.

Отмеченный пробел многих законов не стал помехой в процессе непосредственного применения международно-правовых норм и совместного применения внутригосударственных и международно-правовых норм. Важным ориентиром и побудительным фактором в этой деятельности являются используемые в различных статьях законов отсылки к международным договорам.

Правоприменительные действия могут осложняться тем обстоятельством, что в отдельных случаях нормы законодательства Российской Федерации, как и законодательства СССР, сохраняющие силу, и нормы международных договоров Российской Федерации и СССР по одному и тому же предмету регулирования отличаются друг от друга, противоречат друг другу, т. е. находятся в коллизионном состоянии. Так, ст. 360 УК РФ "Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой" не в должной мере согласована с положениями Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой (имеются в виду как виды действий, характеризующих состав преступления, так и особенно перечень соответствующих лиц и мотивы противоправного деяния). Разрешение такой коллизии обусловлено приведением нормы закона в соответствие с нормой договора.

6.2. Непосредственное применение норм международного права судами, другими органами государства, их должностными лицами, хозяйствующими субъектами и гражданами (индивидами).

Применение норм международного права судами государства - это проявление взаимодействия между внутригосударственной правовой

системой и международной правовой системой. Для международного права это одновременно и способ реализации и предпосылка для прогрессивного развития. Для международного сообщества в целом - это в результате способ упрочения международно-правовой основы. Для государства, и для Российской Федерации в частности, потребность судебного применения норм международного права основана на международных обязательствах, а польза выражается в совершенствовании собственного законодательства и функционирования правовых механизмов. Оценивая ход правовых реформ в Российской Федерации Председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин отмечает: «...мы сможем преодолеть отставание от ведущих стран мира, только используя право как серьезный ресурс развития России, встраиваясь в л общемировые стандарты правового поведения» . Что касается судей, то они, по мнению судьи Конституционного Суда РФ Н.В. Витрука: «оказались неподготовленными к осуществлению независимого правосудия во имя права, правды и справедливости. Они отягощены старыми стереотипами и установками.» Это подчеркивалось и Президентом РФ В. В. Путиным при обращении к судьям, в частности он отметил, что «ярким показателем правового характера государства является реальная независимость судебной власти», поскольку «суды - это ключевое звено в механизме обеспечения

Практика применения судами Российской Федерации норм международного права оказывает прогрессивное воздействие на развитие и упрочение принципов правового государства. Конкретизация судами существующих норм международного права, их осмысление и преломление к конкретным обстоятельствам создает почву для развития и упрочения норм международного права в качестве стандартов, как в рамках внутригосударственной правовой системы, так и на уровне международно-правовой системы. Рассматривая применение норм международного права судами как способ реализации норм международного права внутри государства необходимо учитывать, что судебное применение отличает необходимость мотивации, аргументации решения, а значит толкования норм международного права в свете объекта и целей соответствующих принципов и норм международного права, как части международно-правовой системы. При этом в силу общепризнанной нормы о том, что установление того или иного порядка выполнения обязательств по международным договорам является прерогативой, внутренним делом

государства, регламентация порядка применения норм международного права судами государства происходит с учетом норм внутреннего права.

Практика как внутренних судов, так и международных свидетельствует о том, что одним из принципов судебной деятельности является рассмотрение норм одного международно-правового документа или источника во взаимосвязи с соответствующими нормами других источников. В судебной практике российских судов реализуется такой подход к международному праву - он выявляет, что является стандартом в той или иной области путем толкования и анализа разных источников. Тем самым суд расширяет, конкретизирует содержание норм международного права. Результатом является практика системного толкования, которая определенные нормативные правила, действующие в государстве, вымеряет соответственно общепринятому «минимуму». Это в свою очередь позволяет нам на основании этой практики получить представление о том, что понимается судами в качестве стандарта международного права в конкретных случаях.

Компетенция Конституционного Суда РФ - разрешение дел о соответствии Конституции иных нормативных актов, изданных федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъекта РФ, а также международных договоров РФ, не вступивших в силу. Задача Конституционного Суда РФ заключается в том, чтобы дать ответ только на один вопрос: соответствует данное нормативное положение Конституции или нет. Конституционный Суд не правомочен выносить постановление о соответствии определенной нормы национального права непосредственно нормам международного права, равно как и неправомочен использовать нормы международного права без опоры на соответствующую конституционную норму. При этом в своих решениях Суд часто использует международно-правовые нормы. Они играют важную роль в выработке правовых позиций Суда, являющихся обязательными для выполнения. Ссылаясь на нормы международного права в процессе разрешения вопроса о соответствии Конституции РФ иных нормативно-правовых актов, он показывает, что конституционные положения полностью соответствуют нормам международного права, которые стали обязательными для РФ; устанавливает нормативное содержание положений, содержащихся в положениях конституции и иных нормативных актах с помощью норм международного права; ссылается на нормы

международного права для аргументации своей позиции по существу. Деятельность Конституционного Суда Российской Федерации способствует определению места норм международного права в правовой системе РФ.

В полномочия, задачи и функции Верховного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции также как и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и арбитражных судов входит непосредственное применение норм международного права. Кроме того, Верховным Судом Российской Федерации и Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации осуществляется обобщение и разъяснение практики применения международного права. Согласно Федеральному закону «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» постановления Европейского суда, принимаемые в отношении Российской Федерации, являются составной частью правовой системы России.

Указанные судебные акты обязательны для всех государственных органов Российской Федерации. Более того, постановления Суда, вынесенные в отношении России, являются юридическим фактом для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных решений, принятых национальными судебными органами. Постановления, принимаемые Судом в отношении иных государств — участников Конвенции, формально не являются частью правовой системы России. Однако данные судебные акты учитываются в российской правоприменительной практике.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что пока суды не в достаточной степени настроены на правильное применение норм международного права. Применение не сопровождается установлением необходимых юридических условий их применения. Следует отметить несерьезное, отстраненное отношение судей и даже стремление занять оборонительную позицию по отношению к международному праву как чужеродному праву. Причиной этому является недостаточные знания в области международного права, а также низкая квалификация в этой области. Правильное применение международного права во многом зависит от разработанности в науке проблем применения норм международного права.

6.3. Конституция РФ и федеральное законодательство о применении международных договоров, об их участии в согласованном регулировании определенных отношений.

В России созданы конституционные гарантии осуществления норм международного права. Соответствующие положения включены в главу Конституции, излагающую основы конституционного строя, и могут быть изменены только в особом порядке (ч. 1 ст. 16). Конституция определила: "Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора" (ч. 4 ст. 15).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" конкретизировало приведенные положения. В Постановлении указано, что эти принципы и договоры "определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием".

Став частью права страны, соответствующее правило подлежит непосредственному применению. Представляется, что именно в таком духе следует понимать формулировку российского законодательства о том, что международные договоры применяются непосредственно (п. 3 ст. 5 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации"; ч. 2 ст. 7 ГК). Кроме того, данная формула означает, что правило должно применяться так, как оно сформулировано в договоре, а также с учетом других его постановлений.

Будучи частью права страны, нормы международного права регулируют и деятельность государственных органов. Так, в Положении о деятельности Федеральной службы контрразведки 1994 г. говорится, что в своей деятельности Служба руководствуется наряду с национальными нормативными актами международными договорами РФ. В данном случае использована распространенная в нормативных актах России ссылка только на договоры, что не вполне соответствует ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

Если обратиться к практике других государств, то рассматриваемый вопрос решается по-разному. Немало стран, в которых приоритетом в отношении закона пользуются только ратифицированные договоры. Однако на Украине

установлено, что частью права страны являются лишь ратифицированные договоры.

Праву России такое ограничение неизвестно. Есть основания полагать, что приоритетом при применении пользуются межгосударственные и межправительственные договоры. Иной статус у межведомственных соглашений. Практика государств исходит из того, что, будучи разновидностью международного договора, такие соглашения не могут обладать приоритетом в отношении закона.

Рекомендуемые информационные ресурсы:

1. Международное публичное право: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021100 "Юриспруденция" / отв. ред. д.ю.н., проф. К. А. Бекашев Изд. 5-е, перераб. и доп..—М.: Проспект, 2010.—997 с.
2. Международные межведомственные договоры Рос. Федерации : монография / Тиунов Олег Иванович, Каширкина Анна Анатольевна, Морозов Андрей Николаевич ; О. И. Тиунов, А. А. Каширкина, А. Н. Морозов ; под ред. О. И. Тиунова ; Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. - М. : Контракт, 2008. - 247 с.
3. Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: НОРМА, 2009. - 784 с.// <http://znanium.com/bookread.php?book=185021>

Вопросы для самоконтроля:

1. Приведите примеры из практики, российских судов по применению норм международного права.
2. Влияние Конституционного суда РФ на развитие взаимодействия международного и внутригосударственного права.